

УДК 343.121.5

*Г.А. Решетникова***БЕЗОПАСНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ПРАВА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «БЕЗОПАСНОСТЬ»**

Проанализированы современные теоретико-методологические подходы к исследованию феномена «безопасность». Установлено, что не противопоставление, а объединение методологических расхождений содействует раскрытию сущности безопасности как многоаспектного социального явления с присущими ему системными, процессуальными, структурными и функциональными свойствами. С этих позиций под безопасностью понимается состояние объекта (системы), взаимозависимость совокупности условий, обеспечивающих его защищенность, сохранение, функционирование и развитие. Отмечается, что понимание безопасности как состояния защищенности вообще или чьих-то интересов в частности распространено в научной литературе, но чаще всего и критикуется.

Ключевые слова: безопасность, философия безопасности, безопасность субъектов права, опасность, состояние защищенности, безопасность личности, общества и государства.

В соответствии со ст. 28 Всеобщей Декларации прав человека (1948 г.) каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в Декларации, могут быть полностью осуществлены¹.

По мнению Н.В. Генрих, «этот порядок, с одной стороны, и есть состояние безопасности человека и общества, а с другой стороны, сам требует некоторой инфраструктуры, которая обеспечивала бы безопасность этого порядка. В любом случае безопасность как порядок и безопасность самого порядка, являясь неперенными условиями выживания человека в природной и социальной среде, относятся к числу фундаментальных прав»².

Решающее значение гарантирования этого права принадлежит средствам правового регулирования. В позитивной форме, отмечает А.А. Фомин, задача заключается в том, чтобы, пользуясь технико-юридическими возможностями, обеспечить полное и адекватное отражение сбалансированных интересов субъектов социальных отношений в праве, создать действенный юридический механизм их функционирования и безопасности³.

Нерешенность правовых проблем является поводом для поставки вопроса о безопасности права и субъектов права соответственно⁴. Но решение частных вопросов требует решение общего вопроса: что такое безопасность?

К началу XXI в. вопросы феномена безопасности как объекта теоретического исследования, его природы и поиска концептуального основания для его социально-философского осмысления довольно прочно утвердились в отечественной науке. Т.В. Владимирова пишет: «Проблемы безопасности являются междисциплинарной или трансдисциплинарной областью знания, а сам термин приобрел сегодня статус общенаучного понятия, выходящего за пределы той или иной частной науки либо их специфической группы. Безопасность является сложным, многоуровневым явлением, и проблема заключается не только в формировании общего, универсального определения, хотя и это представляется весьма актуальным, а в выработке общих представлений и системы знаний об этом феномене на философском и теоретико-методологическом уровне»⁵.

¹ Корбут Л.В., Поленина С.В. Сборник универсальных и региональных международных документов. М., 1997. С. 16.

² Генрих Н.В. Предмет уголовного права в контексте теоретических проблем правопонимания // Журнал российского права. 2010. № 9. С. 62.

³ Фомин А.А. Юридическая безопасность субъектов российского права: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2008. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1275356>

⁴ См.: Дрейшей Б.В. Правовая безопасность и проблемы ее обеспечения // Правоведение. 1998. № 2. URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=145111>; Фомин А.А. Юридическая безопасность и правовая защищенность: состояние и взаимосвязь // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 101.

⁵ Владимирова Т.В. Социальная природа информационной безопасности: монография / АНО содействия развитию совр. отечеств. науки. М.: АНО Изд. дом «Науч. обозрение», 2014. С. 6.

Обратимся к существующим в науке теоретико-методологическим подходам к исследованию этого феномена. Р.Г. Яновский определяет безопасность как «отсутствие опасности»⁶. В литературе эта позиция называется условной. По мнению В.М. Родачина, отсутствие опасности – фикция, условная реальность⁷. С точки зрения формальной логики определение безопасности дается через «определяемое», что приводит к образованию логического круга. По мнению Г.А. Атаманова, «отрицающее не может предшествовать отрицаемому»⁸.

Для постижения сущности рассматриваемого феномена, первичного значения слова, если использовать этимологический подход, требует уяснения слово «опасность». Слова «опасность», «спасать», «запас», полагают лингвисты, произошли от глагола «пасти», имевшего значение «сторожить» и «защищать». Глагол «защищать» («защитить») образован от названия предмета – «щит»⁹. В этом смысле безопасность приобретает смысл только в связи с появлением опасности как ответ на опасность и производная от нее.

Г.А. Атаманов замечает, что «с позиции диалектики понятие “безопасность” не может существовать без ее взаимоисключающей и одновременно взаимодополняющей противоположности – “опасности”. Дихотомию “безопасность–опасность” следует рассматривать как проекцию дихотомии “бытие–небытие”. Безопасность является необходимым (но не достаточным) условием бытия. Опасность же выступает как предпосылка и первая стадия небытия»¹⁰. Следовательно, понятие «безопасность» обретает смысл исключительно при существовании «опасности», идущей от определенного «источника угроз»¹¹.

Представление о безопасности как о состоянии защищенности *интересов* тех или иных субъектов А.И. Поздняков называет «идеологическим». Он справедливо полагает, что идеология и есть научное обоснование интересов социального субъекта (общества, социальной группы, класса)¹², и определяет безопасность как защищенность материальных и духовных *ценностей* субъекта (страны, государства, общества, личности) от небезразличного для этого субъекта ущерба¹³. По мнению Н.Н. Рыбалкина, определение безопасности как «защищенности интересов (личности, общества и государства) от внутренних и внешних угроз» передает лишь утилитарные пожелания и обнаруживает не понятийный, а практический подход в его трактовке, не отображающий сущности этого понятия¹⁴. По своей сущности, отмечает Н.Н. Рыбалкин, феномен безопасности – это субъективное определение (оформление) существования, определенное отсутствием опасности¹⁵. Заслуживает поддержки точка зрения А.А. Гриценко, который писал, что необходимо различать безопасность саму по себе и субъективные представления о ней¹⁶.

Многими авторами представление о безопасности как о состоянии защищенности связывается с авторитетностью законодательных дефиниций. В Законе РФ «О безопасности» 1992 г. определение безопасности формулировалось как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз¹⁷.

⁶ Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М., 1999. С. 341.

⁷ См.: Родачин В.М. Безопасность как социальное явление // Журнал право и безопасность. 2004. № 4(13). URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_10_5.htm

⁸ Атаманов Г.А. Определения понятий «опасность» и «безопасность» // АГАСОФИЯ. Блог Атаманов Г.А. URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_10_5.htm

⁹ Арсирий А.Г., Дмитриева Г.М. Материалы по занимательной грамматике русского языка. Ч. 1. М., 1963. URL: <https://sheba.spb.ru/shkola/ru-zanimat1-1963.htm>

¹⁰ Атаманов Г.А. Диалектика безопасности. URL: <http://gatamanov.blogspot.ru/>

¹¹ Атаманов Г.А. Определения понятий «опасность» и «безопасность» // АГАСОФИЯ. Блог Атаманов Г.А. URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_10_5.htm

¹² Поздняков А.И. Сравнительный анализ основных методологических подходов к построению теории национальной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 21. С. 46.

¹³ Там же.

¹⁴ Рыбалкин Н.Н. Философия безопасности: монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 14.

¹⁵ Рыбалкин Н.Н. Природа безопасности // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2003. № 5.

¹⁶ Гриценко А.А. Теоретико-методологические подходы к определению понятия безопасности // Вестник НГУ. Сер.: Философия. 2008. Т. 6, вып. 3. С. 89.

¹⁷ Закон РФ «О безопасности» № 2446-1 от 5 марта 1992 г. (ред. от 26.06.2008). Ст. 1 (утратил силу). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376/3fbc2bebda40933800a56af55cb79e6ae6cc6ebe/

В действующем законодательстве и в других официальных документах представление о безопасности как о состоянии защищенности сохранилось. К примеру, в Федеральном законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» информационная безопасность определяется как состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию¹⁸.

В соответствии со ст. 6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, национальная безопасность – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан РФ, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие РФ¹⁹.

Понимание безопасности как состояния защищенности вообще или чьих-то интересов в частности распространено в научной литературе, но чаще всего и критикуется. Критикуя, исследователи приводят различные доводы. А.А. Гриценко полагает, что защищенность раскрывает не смысл этого понятия, а подразумевает ее обеспечение²⁰. По мнению Е.В. Штурба, понятие «защита» отображает лишь одну из основных функций безопасности, но не исчерпывает их²¹. А.И. Поздняков уязвимость такой трактовки безопасности видит, в частности, в том, что интересы как осознанные нужды следует не защищать (сохранять), а реализовывать. «Применительно к теории безопасности, – пишет он, – понятие “защита интересов” можно корректно употреблять только в смысле необходимости защищаться от попыток помешать, воспрепятствовать реализации, продвижению интересов»²². Он считает, что на основе такого определения затруднительно сформулировать определение для других видов безопасности. Тогда как общая «формула» должна обладать свойством универсальности и «работать» во всех видах безопасности²³. О.А. Бельков критикует определение безопасности как состояние защищенности, поскольку само понятие «состояние» отражает статичную данность, хотя «безопасность» надлежит квалифицировать и в динамике (как процесс)²⁴. В.Г. Вишняков отмечает: «Состояние означает “быть”, “находиться”. Государство должно активно действовать, принимать меры и т.д., а не пассивно наблюдать за “состоянием защищенности”»²⁵. По мнению А.А. Смирнова, под безопасностью понимается состояние защищенности, включающее комплекс внутренних и внешних условий, обеспечивающих защиту объекта от негативного воздействия от внутренних и внешних угроз. Достижение этого состояния предполагает активную деятельность государства (субъектов обеспечения безопасности)²⁶. Эта активная деятельность составляет содержание обеспечения безопасности, а вовсе не самой безопасности, выступающей результатом такой деятельности²⁷. Подтверждением этих слов являются положения ст. 3 «Содержание деятельности по обеспечению безопасности» Федерального закона РФ «О безопасности» 2010 г.²⁸.

¹⁸ Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (в ред. от 01.05.2017 № 87-ФЗ) № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216133&fld=134&dst=100008,0&rnd=0.9610991002271931#049784763689701195>

¹⁹ Указ Президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» № 683 от 31 декабря 2015 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=100001,0&rnd=0.8663511146272791#02977323366868594>.

²⁰ Гриценко А.А. Указ. соч. С. 87.

²¹ Штурба Е.В. Историография, источники и методология изучения государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 1-2 (7). С. 22.

²² Поздняков А.И. Сравнительный анализ методологических подходов к построению теории национальной безопасности // Угрозы и безопасность. 2013. № 21 (210). С. 47.

²³ Там же.

²⁴ Бельков О.А. О языке теории и политики национальной безопасности России // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание: материалы Всерос. науч. конф.; 4 декабря 2009 г. Москва / Центр пробл. анал. и гос. -упр. проект. М.: Научный эксперт, 2010. С. 153, 154.

²⁵ Вишняков В.Г. Указ. соч. С. 31.

²⁶ Смирнов А.А. Критический анализ ревизионистских подходов к определению понятия «безопасность». URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/16464>

²⁷ Там же.

²⁸ Федеральный закон «О безопасности» № 390-ФЗ от 28 декабря 2010 г. (ред. от 05.10.2015). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=187049&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.265938671231188#035964298293669006>

С этой точки зрения М.А. Ефремова рассматривает безопасность в широком смысле и в статике – как состояние защищенности, и в динамике – как совокупности мер, принимаемых для обеспечения данного состояния²⁹.

Наконец, исследователи критикуют сам термин «защищенность». В.Г. Вишняков обращает внимание на абстрактность понятия «защищенность» еще более неопределенного, чем понятие «безопасность»³⁰. О.А. Бельков отмечает, что термин защищенность подразумевает лишь сохранение существующего положения, хотя обеспечение безопасности должно включать возможности выхода на качественно иной уровень развития³¹. В.Е. Лепский ассоциирует состояния защищенности с «окопной логикой»³².

Нельзя не согласиться с А.А. Смирновым и в том, что «...определенные аргументы против использования производного от “защиты” термина “защищенность” все же имеются. Тем не менее поиск какого-то иного емкого термина, который бы обозначал способность сохранения объектом или системой своей качественной определенности и возможности выполнения своих функций в условиях воздействия негативных факторов, является весьма затруднительным»³³.

А.Г. Атаманов заключает, что для теоретических исследований феномена безопасности использование законодательного определения, утвердившегося в науке в качестве методологического основания, едва ли может быть «продуктивным»³⁴.

Эта «продуктивность» в решении проблем безопасности некоторым авторам видится в использовании системных исследований. Н.В. Щедрин считает, что организм, личность, социальную группу, государство, социум и др. можно рассматривать как отдельные системы. Каждая из них является элементом системы большего уровня. Главная цель системы как целого – это самосохранение. В то же время, пишет он, «...нормальное функционирование системы зависит от состояния ее частей. В этом смысле система высшего порядка стремится к сохранению входящих в нее элементов. При этом части, чтобы сохраняться как системы, должны иметь относительную автономность. Полное “поглощение” системой входящих в нее “систем – частей” ведет к разрушению последних». Во избежание таких последствий, по мнению Н.В. Щедрина, «...всякая система должна обеспечивать свою безопасность, то есть состояние целостности, упорядоченности, устойчивости, а также способности к самоуправлению и управлению»³⁵.

Аналогичную позицию занимает Э.П. Литвинов, который полагает, что «безопасность есть состояние сложных социальных систем, обеспечивающих и гарантирующих сохранение их целостности, устойчивого динамического развития и эффективного функционирования на заданные цели, а также тех объективных условий, которые этому способствуют»³⁶.

Указанные выше авторы трактуют безопасность как саморегулирующуюся систему, но используют при этом различные подходы: кибернетический и синергетический. Кибернетический подход предполагает существование заблаговременно установленной цели, к которой система стремится самостоятельно, самоорганизуется вокруг нее (Н.В. Щедрин). Синергетический подход цели не предусматривает, самоорганизованность системы является эффектом кооперации между элементами системы, когда новообразованные формы организации возникают неожиданно, без внешнего воздействия (Э.П. Литвинов).

²⁹ Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2017. С. 56.

³⁰ См.: Вишняков В.Г. О методологических основах правового регулирования проблем безопасности Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 31; См. также: Атаманов А.Г. Ключевая проблема исследования феномена безопасности в современной России // Вестник военного университета. 2012. № 2 (30).

³¹ Бельков О.А. О языке теории и политики национальной безопасности России // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание: материалы Всерос. науч. конф. 4 декабря 2009 г. Москва / Центр пробл. анал. и гос.-упр. проект. М.: Научный эксперт, 2010. С. 154.

³² Лепский В.Е. Исходные посылы совершенствования системы национальной безопасности России (Субъектно-ориентированный подход) // Рефлексивные процессы и управление. 2007. № 1, т. 7. С. 4.

³³ Смирнов А.А. Критический анализ ревизионистских подходов к определению понятия «безопасность». URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/16464>

³⁴ Атаманов Г.А. Методология безопасности / Фонд содействия научным исследованиям проблем безопасности «Наука-XXI». 2011. URL: <http://naukaxxi.ru/materials/302/> или <http://gatamanov.blogspot.ru/>

³⁵ Щедрин Н.В. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / под науч. ред. Н.В. Щедрина; Сибир. федер. ун-т. Красноярск: СФУ, 2010. С. 12-14.

³⁶ Литвинов Э.П. Философские основы концепции безопасности // Пространство и время. 2012. № 1 (7). С. 67.

Кибернетика разрабатывает алгоритмы и методы, позволяющие управлять системой для ее функционирования заранее заданным образом; в синергетике же в ходе эксперимента изменяются управляющие параметры системы и исследуется самоорганизация системы как ответ на эти изменения. Кибернетическая система организуется управляющим органом.

В синергетике «управляющие параметры» напрямую не управляют поведением системы, но «запускают» внутренний механизм ее самоорганизации. Понятно, что поведение и в кибернетических, и в синергических самоорганизующихся системах является целенаправленным, но в первом случае эта цель задается заранее, а во втором – система сама выбирает направление развития к более высокой организации³⁷.

А.М. Якупов под *опасностью* понимает изменение состояния системы, приводящее к ее гибели и разрушению³⁸. Исходя из такого понимания опасности, А.М. Якупов, С.И. Самыгин и другие безопасность связывают с состоянием социальной системы, ее равновесностью, способностью к жизнедеятельности и устойчивому развитию основных системных элементов, обеспечивающих ее функционирование³⁹.

Полагаем, что равновесие и неравновесность являются в одинаковой степени неперемными в процессе развития любой системы. Обоснованы идеи Н.Д. Контратьева о параллельном движении противоречивых составляющих, с одной стороны, выражающих статику, с другой стороны, динамику их развития. То есть неравновесная система не может противостоять случайным изменениям, не способна к адаптации и быстро разрушается, а равновесная система, сдерживая отклонения, сохраняя структуру и поведение, не в состоянии поменяться качественно и ее разрушение оказывается делом времени⁴⁰.

Отмечая преимущества системно-философского подхода, авторы тем не менее отмечают неоднозначность его использования для исследования социальных систем.

Состояние – это понятие качественное и количественное. Состояние определяется совокупностью переменных параметров, которые имеют пределы допустимых, детерминированных или вероятностных значений. В. Белов и А. Голяков отмечают, что задача выбора совокупности параметров, описывающих состояние системы, и установление допустимых границ даже для простых технических систем представляет сложную проблему, а для таких систем, как человек, общество и государство сложность ее решения возрастает многократно. Само же решение находится в области качественных категорий⁴¹.

По мнению А.И. Позднякова, не всегда несохранение целостности социальной системы является для нее опасным. Возможны ситуации, когда дестабилизация может обернуться благом. Все зависит от конкретного состояния, внешней среды и самой системы⁴². Например, введенные в отношении России Евросоюзом, США и Украиной санкционные ограничения затронули один из ключевых высокотехнологичных секторов российской экономики – оборонно-промышленный комплекс (ОПК). В частности, под запрет попала импортная электроника, используемая для комплектования продукции ОПК. Разумеется, санкции ограничили процессы экономического роста, но, как отмечают экономисты, наряду с этим мотивировали поиск новых стратегий развития, явились стимулами повышения конкурентоспособности и инновационного роста в экономических системах⁴³.

А.В. Александрова замечает, что в ряде случаев Россия вынуждена сократить импорт, так как, например, органы государственные власти Украины запретили своим предприятиям совместную дея-

³⁷ Олянич Д.В. Теория организации: учебник / Д.В. Олянич [и др.]. Ростов н/Д: Феникс, 2008. С. 44.

³⁸ См.: Якупов А.М. О природе опасности и безопасности, формах их проявления и «зонах живучести» систем // Современные проблемы транспортного комплекса России. 2014. № 5. С. 68.

³⁹ Самыгин С.И. Социальная безопасность России в условиях информационной реальности: монография /С.И. Самыгин, А.В. Верещагина, И.В. Печуров. М.: РУСАЙНС, 2016. С. 5; См. также: Якупов А.М. О природе опасности и безопасности, формах их проявления и «зонах живучести» систем // Современные проблемы транспортного комплекса России. 2014. № 5. С. 68.

⁴⁰ Управление изменениями: учебное пособие / под ред. Т.Ю. Ивановой. М.: Проспект, 2016. URL: <https://books.google.ru/books?id=raF8DAAAQBAJ&pg=PT344&dq=иванова+управление+изменениями>

⁴¹ Белов В., Голяков А. Терминологическая база теории безопасности // Стандарты и качество. 2004. № 9. С. 48-51.

⁴² Поздняков А.И. Сравнительный анализ методологических подходов к построению теории национальной безопасности // Угрозы и безопасность. 2013. № 21 (210). С. 49.

⁴³ Ситникова Л.В., Будник Е.Е., Гумерова Г.Ф. Влияние политики импортозамещения на деятельность предприятий оборонно-промышленного комплекса // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 4 (46) Часть 1. Апрель. С. 104.

тельность с российским оборонно-промышленным комплексом. Это принесло значительный урон гособоронзаказу РФ, но сделало политику импортозамещения актуальной⁴⁴.

Свойство устойчивости системы также неопределенно. Бывает, что социальные системы переходят на другой уровень развития (прогресса) лишь вследствие бифуркации и революции⁴⁵. В современной научной терминологии термин «бифуркация» является отличительной чертой (названием) поведения сложных систем, подверженных сильным воздействиям.

Один из основателей нового научного направления И.Р. Пригожин доказал, что при притоке вещества и/или энергии из окружающего пространства в достаточно сложную среду в ней возможно образование новых структур (диссипативные структуры). Исследования ученого по диссипативным структурам в определенных химических процессах и лежащий в их основе принцип – порядок через флуктуацию позволили обнаружить, что он может быть основополагающим для многочисленных процессов в самых разных областях современной науки. На основе этих наблюдений сформировалась точка зрения на эволюцию, где консолидирующий принцип – не стабильное, а динамическое состояние неравновесных систем⁴⁶.

В самых общих чертах, по И.Р. Пригожину, все системы содержат постоянно флуктуирующие подсистемы. Переломный момент в развитии системы происходит тогда, когда изменения параметров системы под воздействием внутренних и внешних флуктуаций превышают ее адаптационные возможности. В точке бифуркации неравновесие усиливается, поскольку флуктуации, сдерживаемые в устойчивом состоянии в результате нелинейных процессов, выводящих параметры за критические значения, возрастают и влекут скачкообразный переход. В этот критический момент (точка бифуркации) трудно спрогнозировать дальнейшее направление системы: будет ли состояние системы хаотическим или система перейдет на другой, более высокий уровень упорядоченности или организации⁴⁷.

Истории известны примеры социальных бифуркаций. В 1917 г. участие России в Первой мировой войне, ставшее причиной экономических трудностей, крестьянский вопрос, неправильная национальная политика и т.д. привели ее за предел стабильности. Система распалась и из хаоса «Великой Октябрьской Социалистической Революции» возник политический режим большевиков, окончательно закончивший существование в 1991 г. в результате другой бифуркации⁴⁸.

Наивно думать, что бифуркация в обществе обязательно предопределена случаем, потому как деятели, создающие в обществе критические ситуации, – это люди. По выражению Эрвина Ласло, «если они смогут понять природу процесса, в котором им отведена важная роль, то перед ними открывается возможность управлять этим процессом. Они смогут “изнутри” смещать в нужную сторону взаимодействие флуктуации, которое в остальном случайно. Они смогут создавать новые образцы жизни, вырабатывать альтернативные варианты поведения, вводить целесообразные инновации, создавать эффективные, учитывающие потребности окружающей среды социальные и политические движения. Когда устоявшиеся убеждения и практика оказываются нефункциональными и устаревают, становится актуальным поиск более функциональных и эффективных идей. Многие новые представления и стратегии лежат на поверхности, и некоторые из них удастся нащупать»⁴⁹.

В данном контексте для обеспечения безопасности предпочтительнее не натуралистический, а системодейственный подход. В чем различие этих подходов? При натуралистическом подходе задача заключается в изучении «опасных процессов» объективной реальности, прогнозирование их поведения и принятие надлежащих защитительных мер⁵⁰. При системодейственном подходе опасными или безопасными являются сами системы деятельности. С.В. Кортунов считает, что опасность

⁴⁴ Александрова А.В., Василенко Н.С., Степанова О.В. и др. Инновации и импортозамещение в промышленности: экономика, теория и практика / СПбПУ. СПб., 2015. С. 307.

⁴⁵ Поздняков А.И. Сравнительный анализ основных методологических подходов к построению теории национальной безопасности // Угрозы и безопасность. 2013. № 21 (210). С. 49.

⁴⁶ Голубинцев О. Концепции современного естествознания. Ростов /н Д: Феникс, 2007. С. 395.

⁴⁷ См.: Термодинамика нелинейных биологических процессов. Переход к хаосу: хрестоматия. Екатеринбург, 2008. С. 4.

⁴⁸ Ervin Laszlo. The Age of Bifurcation. Understanding the Changing World, 1991; Ласло Э. Век бифуркации. Постигание изменяющегося мира / пер. Ю.А. Данилова; Центр гуманитарных технологий. М., 1995. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4545>

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Кортунов С.В. Концептуальные основы национальной и международной безопасности: учеб.-метод. пособие. М.: Государственный университет – Высшая Школа Экономики, 2007. С. 53.

или безопасность обусловлены не «свойствами материала» (явлениями природы, конструкциями, действиями других людей и пр.), а наличием или отсутствием форм организации, средств и методов работы с материалом и протекающими в нем процессами в определенных условиях⁵¹.

Выходит, знания об опасностях – это знания о недостатках деятельности. Они необходимы при разработке мер по обеспечению безопасности для предупреждения возникновения негативных явлений⁵².

Анализ методологических подходов к определению сущности безопасности и данных на их основе определений можно было бы продолжить, но они не имеют принципиальных различий. Как верно подмечено М. Бондаренко, все определения безопасности, имеющиеся в социально-гуманитарных науках, с учетом их содержания и смысла можно подразделить на две основные группы. В первую группу входят так называемые охранительные определения. В них безопасность характеризуется как отсутствие опасности для объекта, системы, их защищенность от опасностей, способность противостоять опасностям и угрозам. Во вторую группу включаются определения, называемые М. Бондаренко, «охранительно-функциональными (деятельностными)». В них безопасность рассматривается «...с позиций внутренней организации, функционирования и развития какого-либо объекта, системы, их взаимодействия с окружающей средой»⁵³.

Не думаем, что использование какого-то одного из существующих методологических подходов к исследованию безопасности достаточно для уяснения этого феномена. Не противопоставление, а объединение методологических расхождений содействует раскрытию сущности безопасности как многоаспектного социального явления с присущими ему системными, процессуальными, структурными и функциональными свойствами⁵⁴.

Двигаясь в этом направлении, под безопасностью мы понимаем состояние объекта (системы), взаимозависимость совокупности условий, обеспечивающих его защищенность, сохранение, функционирование и развитие.

Поступила в редакцию 23.05.2018

Решетникова Гульнара Аликовна, кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

G.A. Reshetnikova

SECURITY OF SUBJECTS OF LAW: PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF "SECURITY"

The modern theoretical and methodological approaches to the study of the phenomenon of "security" are analyzed. It is established that it is not opposition, but the combination of methodological discrepancies that facilitates the disclosure of the essence of security as a multifaceted social phenomenon with inherent systemic, procedural, structural and functional properties. From these positions, security is understood as the state of the object (system), the interdependence of the set of conditions that ensure its security, preservation, functioning and development. It is noted that the understanding of security as a state of general security or a state of security of someone's interests in particular is common in the scientific literature, but most often it is criticized.

Keywords: security, security philosophy, security of subjects of law, danger, state of security, security of the individual, society and the state.

Received 23.05.2018

Reshetnikova G.A., Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. С. 57.

⁵³ Бондаренко М.В. Безопасность как социальная категория: формирование категориально-понятийного аппарата. Наука и практика. Орел: Орловский юрид. ин-тут МВД России, 2010. С. 18, 19.

⁵⁴ См.: Фомин А.А. Юридическая безопасность субъектов российского права: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2008. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1275356>